

СКРОМНОЕ ОБАЯНИЕ КЛАССИКИ

Эмоциональные заметки к 75-летию Владимира Николаевича Калякина

Классика отечественной орнитологии справедливо представляется нам образцовыми исследованиями, составляющими непреходящую ценность для науки. Привычно при этом полагать, что подлинно классические работы остались в прошлом, в XIX и XX веках. Но может, всё-таки, «остановиться, оглянуться», внимательно почитать и современников тоже? Почитать о фаунистике и систематике, о биологии и поведении, о значении и сохранении птиц, о палеозоологии и палеогеографии — ещё есть где: это издаваемые время от времени монографии и сводки, сохранившиеся Труды заповедников и региональные сборники, авторитетнейший, всеми уважаемый (так и просится — обожаемый) ежегодник «Орнитология». Но если есть, что почитать орнитологам, стало быть, есть и исследователи, хранящие и развивающие традиционные направления нашей науки. Они действительно есть.

Один из них — Владимир Николаевич Калякин, которому в мае 2015 г. исполнилось 75 лет. Он родился в Москве 23 мая 1940 г. в семье технической интеллигенции. Путь в науку начинался в 1956 г. с работы... слесарем 4-го разряда на Московском заводе торгового машиностроения. Только через три года поступил на биофак МГУ, на кафедру зоологии позвоночных, где учился вместе с известными зоологами Е.Н. Курочкиным, Г.В. Кузнецовым и др. После первого курса — снова физическая работа в стройотряде на Беломорской биостанции: пиломатериалы, прокладка рельсовой лесовозной дороги. По окончании вуза в 1964 г. направлен на работу лаборантом в Институт эпидемиологии и микробиологии им. Н.Ф. Гамалеи, где занимался токсоплазмозом, подготовил и успешно защитил в 1972 г. кандидатскую диссертацию по соответствующей тематике. После защиты принят на должность младшего научного сотрудника Центральной лаборатории охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР, в 1979 г. переименованную во Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны приро-

ды и заповедного дела. В начале 1990-х годов Владимир Николаевич трудился в Госкомсевера РСФСР, затем был директором Института охраны природы и безопасного землепользования Фонда национальной и международной безопасности, в 1995 г. принят на должность научного сотрудника кафедры биогеографии МГУ, где успешно работал вплоть до завершения трудовой (но отнюдь не научной) деятельности.

Профессиональное разнообразие сформировало поразительную, по сути дела универсальную, классическую широту научных интересов Владимира Николаевича, которая наглядно проявляется в его публикациях. В коротенькой заметке «О колебаниях численности наземных позвоночных бассейна нижнего течения Щучьей (южный Ямал) в 1973–1975 гг.» (1976), словно в волшебном зеркальце, на долгие годы обозначилась доминанта дальнейшей сферы его интересов — Арктика и её животный мир. Одних только орнитологических работ опубликовано более сотни, из которых почти треть — о пернатых хищниках. Восхитительна в этом плане обстоятельная статья «Хищные птицы в экосистемах Крайнего Севера» — одна из лучших современных публикаций о пернатых хищниках, достойное продолжение классических работ этого направления, выполненных на Ямале более полусотни лет назад В.И. Осмоловской и её коллегами. В этой статье есть все сравнительные сведения, необходимые сегодняшним и будущим исследователям хищных птиц Ямала и других регионов. И знаменательная деталь — как и в работах классиков, на 60 страницах этой публикации нет ни одной формулы, ни одного индекса, в которых читатель не испытывает ни малейшей потребности. Так ясно и доступно излагать результаты своих исследований — способность подлинно классическая. Немало статей и заметок посвящены многим другим птицам: гусеобразным, куликам, чайкам. А находка гнездовья малой полярной чайки (*Larus glaucooides*) на Новой Земле пополнила орнитофауну России.

В нынешние скудно-грантовые времена по северам много не поездишь, но Владимир Николаевич нашел себе дело по душе и в Московии, проводя классически скрупулезные наблюдения хищных и прочих птиц города. На современных орнитологических интернет-сайтах одни из самых полных, обстоятельно изложенных сведений поступают в копилку Программы «Птицы Москвы и Подмосковья» от Натальи Михайловны и Владимира Николаевича Калякиных. Особую признательность к нему должна испытывать пара сапсанов с Главного здания МГУ, которая стала орнитологической знаменитостью, «флаговым видом» университета, в значительной мере благодаря наблюдениям Владимира Николаевича.

Качества орнитологических изысканий В.Н. Калякина и характера их изложения вполне достаточно, чтоб отнести их к современным классическим исследованиям. Но есть ещё одна значимая составляющая подлинной классики — энциклопедичность. В этой сфере уникальных фигур считанные единицы. И вновь среди них — В.Н. Калякин. Диву даёшься, читая его крупные аналитические и, подчас, дискуссионные публикации на общебиологические, общегеографические и социальные темы: какой для этого нужно обладать эрудицией и логикой, а нередко и научной смелостью. Чтоб осознать масштаб его энциклопедичности и широту воззрений, достаточно просто перечислить лишь некоторые (далеко не все) такого рода публикации, сложившиеся в солидный список: «Шпицберген глазами натуралиста» (1998), «Каменные лабиринты на Новой Земле» (1999), «О тайнах былого распространения стеллеровой коровы» (2002), «Был ли ледниковый период?» (2005), «Островная биогеография и наземные позвоночные островов России» (2004), «Природные условия позднего плейстоцена» (2004), «Генезис восточно-европейской тайги в голоцене» (2006, в соавторстве), «Археозоологическая коллекция из раскопок на Романовом дворе» (2009, в соавторстве), «О причинах и последствиях распада мамонтовых фаун» (2014). Впечатляет!? Читая некоторые из этих произведений и поражаясь безупречной аргументации выдвигаемых, отнюдь не тривиальных положений, неизменно задаёшься сакраментальным вопросом: всё это интеллектуальное богатство — достояние одной личности? Одной, но — Личности. А будучи опубликованным — теперь уже и нашим, общим. Есть, однако, все основания полагать, что не вся накопленная Владимиром Николаевичем мудрость уже обнародована — ждём новых творений.

В заключение, — о скромном обаянии, вынесенном в заголовок этого эссе. Достигнув определённых успехов, мы становимся, чаще всего, людьми публичными. А часто ли видели

В.Н. Калякина, вещающего что-либо с трибуны или, более того, восседающего в президиуме какого-нибудь собрания? Что-то не припоминается. Куда чаще можно его встретить в походном снаряжении где-нибудь в полях: среди любимой им тундры, в тайге, на дальних морских островах. И везде он скромн и обаятелен. Очень ёмко об этом сказано ещё 35 лет назад журналистом В. Орловым в статье о кречете на южном Ямале («Вокруг света», 1981): «Когда моторка ткнулась в берег, из избы вышел высокий рыжеволосый человек с развевающейся на ветру бородой, в тельняшке, чёрных шароварах и огромных серых валенках. ...Его добродушная улыбка не оставляла сомнений, что человек этот прост, любит общение и знает толк в законах гостеприимства». Такой он и поныне. И даже верхотура Главного здания МГУ сегодня тоже «поле» Владимира Николаевича — место изучения классического русского сокола современным классиком отечественной орнитологии.

Блюстителю научных традиций и поздравление традиционное. Многия лета и отменного здравия для долгого безупречного служения отечественной Науке.

В.М. Галушин

Редакция полностью разделяет восхищение автора «Эмоциональных заметок» научным вкладом и человеческими качествами юбиляра и поздравляет Владимира Николаевича Калякина со славным 75-летием!